

Международная культурная акция «Набат совести»

ИЗ ПИСЕМ ПРЕЗИДЕНТУ РФ

* Уважаемый Владимир Владимирович!

Международная Лига Защиты Культуры, Международный Совет Рериховских организаций и общественность, а это более 35 тысяч жителей России и других стран, обращаются к Вам в связи с безнравственными и противоправными действиями чиновников Министерства культуры РФ и Государственного Музея Востока, присвоивших частную коллекцию (288 картин) семьи Рерихов, вопреки воле всемирно известного художника и общественного деятеля Святослава Николаевича Рериха, и тем самым нарушающих ст. 35 Конституции РФ.

В этом году исполняется 10 лет безрезультатной борьбе между Министерством культуры РФ и Международным Центром Рерихов (МЦР) по вопросу о возвращении коллекции картин, переданных Святославом Николаевичем Рерихом в дар созданному им общественному Центру-Музею имени Н.К.Рериха.

В 1974 г. С.Н.Рерих привез в Москву 288 полотен, своих и отца, в связи со столетним юбилеем Николая Константиновича Рериха. Святослав Николаевич уехал в Индию, оставив картины для экспонирования в передвижных выставках. Начиная с 1983 года, полотна Рерихов все чаще стали задерживаться в Государственном Музее Востока. Святослава Николаевича это обстоятельство очень беспокоило, особенно после того, как был издан приказ зам. министра В.И. Казенина от 30.05.89 года за №234, согласно которому картины передавались на временное хранение в Музей Востока. В ответ на это в июле 1989 года С.Н.Рерих отправил письмо Президенту России Б.Н. Ельцину о незаконном удержании Министерством культуры его коллекции. Руководство МЦР также многократно обращалось в Правительство, но соответствующие распоряжения Премьер-министров чиновниками Министерства культуры не выполнялись, картины до сих пор не переданы их законному владельцу. В Конституции РФ, статья 35, п.3., записано: «Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Обращаемся к Вам, уважаемый Владимир Владимирович, как к гаранту конституционных прав с просьбой издать Указ о передаче 288 картин Рерихов Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха. Надеемся, что Вы прислушаетесь к голосу общественности и утвердите приоритеты Культуры над беззаконием и безнравственностью.

С уважением и признательностью Вашему сердцу, радеющему о лучшем будущем России и её Великой Culture. Рады будем видеть Вас в Музее имени Н.К. Рериха.

Председатель Международного Совета Рериховских организаций Т.И. Мурашкина.

Исполнительный директор Международной Лиги Защиты Культуры Н.В. Макаренко.

* Попираются права частной собственности великого гражданина мира, русского и индийского художника Святослава Рериха! Всё, что принадлежало Ему и семье Рерихов, отдано России. Гарантом того, что Наследие семьи будет служить на благо нашей Родины,

стал общественный Центр-Музей. Как хотелось некоторым представителям власти прибрать все к своим рукам. Но они забыли, что государство - это не только чиновники, но и мы, простые люди, которые не меньше, а может и больше ратуют за процветание России.

Ограбление Центра-Музея все-таки состоялось: чиновники незаконно конфисковали частную собственность в пользу государства - 288 картин отца и сына Рерихов, которые были завещаны Общественному Центру-Музею! Где же закон?!

Отчего такое неуважение и недоверие к собственным гражданам, патриотизм которых был доказан всем процессом тяжелейшего строительства и организации Центра-Музея здесь, в России, а не где-то на стороне?

Господин Президент! Мы требуем уважения чиновников к нашим российским Законам о частной собственности! Мы требуем отмены незаконных распоряжений Министерства Культуры!

Неужели судебная тяжба о попирании прав свободного развития Культуры в нашем государстве послужит процветанию Нашей Родины?

Исполнительный директор Башкирского Отделения Международной Лиги защиты Культуры С.И. Сухарев.

* Обращения самого Святослава Николаевича, многократные переговоры руководителей Центра-Музея им.Н.К.Рериха с Министерством Культуры о возвращении картин законному владельцу и даже распоряжения первого вице-премьера России (1997 год) все еще не привели к справедливому итогу.

Просим Вас решить это затянувшееся дело и исполнить волю всемирно известного художника и деятеля культуры Святослава Николаевича Рериха.

Зав. сектором истории и археологии стран Зарубежного Востока ИАЭТ СО РАН, доктор исторических наук, академик РАН В.Е.Ларичев.

* Надеемся, что справедливость восторжествует, и коллекция из 288 картин Н.К. и С.Н. Рерихов будет, согласно воле С.Н.Рериха, возвращена Международному Центру Рерихов. Эти картины пополнят прекрасные отреставрированные залы Музея им.Н.К.Рериха, оснащенные современным оборудованием, а также могут быть использованы в передвижных выставках России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Миллионы людей имели бы счастливую возможность прикоснуться к шедеврам мировой сокровищницы искусства.

Зам. председателя СО РАН, академик В.И.Молодин.

* Вызывает тревогу уменьшение количества картин с 288, проходящих по дарственной С.Н.Рериха, до 282 по данным Музея Востока. Считаю необходимым срочное создание независимой комиссии по проверке данных фактов. Заявляю о необходимости обязательного возвращения картин Рерихов их законному владельцу - Международному Центру Рерихов. Такой шаг укрепит веру жителей России и других государств в то, что наша страна становится правовым государством.

Президент Уральской Лиги Защиты Культуры, президент УО РАН, академик В.Н.Большаков.

* По воле дарителя, безвозмездно передаваемое им бесценное наследие предназначалось именно общественной организации, осуществляющей культурно-просветительскую деятельность поверх ведомственных барьеров.

Но верховенство закона - главный признак правового государства - оказалось нарушенным. Произошла, по сути, «тихая кража», грубое попрание воли дарителя. Попрание нравственных законов цивилизованного общества и высоких законов истинной Культуры, служению которой посвящена была жизнь Рерихов.

От имени общественности нашего города и всей Украины просим у Вас, уважаемый господин Путин, поддержки в восстановлении справедливости и пресечении открытого беззакония, которое стало возможным при попустительстве многих причастных к этому лиц.

Заслуженный художник Украины, член Союза Художников Украины, лауреат премий им.Н.Островского и Т.Шевченко Н.Мазур;

солистка Хмельницкой областной филармонии, лауреат премии им.Т.Шевченко В.Щур;

доктор философских наук, профессор, сопрезидент Всеукраинской ассоциации философских союзов И.Предборская;

президент Подольского культурно-просветительского центра им.Н.К.Рериха С.Крук;

исполнительный директор Хмельницкого представительства Открытого Международного университета развития человека «Украина» М.Чайковский;

вице-президент Центра исследования культурно-спортивных традиций Востока «Пересвет» О.Фигура.

* Сегодня для всех нас становится очевидным, что культура как высшее проявление человеческого духа и гения не имеет территориальных, национальных и каких-либо иных границ. Именно культура, искусство объединяют человечество в его лучших устремлениях и укрепляют мир во всем мире. Отдавая дань глубокого уважения творчеству великих русских художников Н.К. и С.Н. Рерихов, сделавших так много для сближения Востока и Запада, для мировой культуры в целом, просим Вас принять деятельное участие в защите этого уникального культурного достояния России от разрушения и корыстных посягательств, содействовать его возвращению законному владельцу - Международному Центру Рерихов и выполнить волю ушедшего дарителя - С.Н.Рериха.

Академик НАН КР, профессор И.Т.Айтматов;

академик НАН КР, профессор Плоских;

народный артист СССР Ч.Б.Базарбаев;

член-корреспондент НАН КР Р.Д.Дженчураева;

д.т.н, зав. лабораторией физики взрыва Кыргызско-Российского Славянского университета В.А.Воропаева;

к.биол.н., директор Зоологического музея (г.Бишкек), сопредседатель Союза ученых КР В.К.Еремченко;

народный художник КР Т.Т.Герцен;

к.юр.н., доцент Кыр.-Рос. Славянского университета, президент ассоциации ученых-юристов «Истина» Л.Ч.Сыдыкова;

председатель Тянь-Шаньского общества Рерихов Е.В. Троянова.

* Если за время хранения наследия Музеем Востока количество наследия уже сейчас заметно сократилось, то, что ожидает его в будущем, становится понятно. Поэтому мы никогда не согласимся с таким решением вопроса и впредь будем настаивать на немедленном возвращении незаконно удерживаемых работ Н.К. и С.Н. Рерихов их законному владельцу.

И речь здесь идет не столько о важности вопроса о правах собственности, главным все же остается вопрос: имеет ли Государственный Музей искусства народов Востока моральное право заниматься популяризацией творческого наследия Н. и С. Рерихов, которое находится в музее против воли покойного С.Рериха. О каком широком взаимодействии с Международным Центром Рерихов и сотрудничестве может идти речь, если игнорируются законы чести и человеческой совести.

Огромное несоответствие между делом, к которому Министерство Культуры РФ стало причастным, и жизненными принципами его работников закрывает путь к сотрудничеству, ибо наследие Рерихов не просто «музейные предметы», судьбу которых будет решать суд, а уникальное явление истинной Культуры, прикасаться к которому можно и должно людям с чистыми мыслями и благородными сердцами.

Председатель Совета Подольского народного университета Культуры Н.Шепилова;

профессор, заслуженный учитель России, ведущий эксперт-методолог В.Гуливатый.

* Во имя духовного возрождения России, ее культуры, социального здоровья нации горячо поддерживаю идеи сохранения и концентрации мирового наследия семьи Рерихов и широкой доступности этого наследия для поколения России. Эти перспективы отражены в акции «Набат совести», и реализация этой акции: сохранение и популяризация наследия Рерихов - является крупным шагом в становлении культуры и авторитета России как мировой державы.

Академик РАН В.П.Казначеев.

* Северо-Осетинский общественный Фонд «Наследие» («Фыдалты хазната») поддерживает «Обращение» Международного Совета Рериховских организаций по исполнению воли выдающегося деятеля мировой культуры С.Н.Рериха о передаче 288 полотен Н.К. и С.Н. Рерихов в МЦР для экспонирования в передвижных выставках.

Государственный музей народов Востока нарушает волю Рерихов, и, самое главное, содержит экспозицию в технически неприспособленных условиях, что грозит их гибели.

Чья-то злая воля пытается уничтожить замечательные культурные ценности? Мы просим спасти указанные Фонды живописи и сделать доступными их массе любителей российской культуры.

Председатель фонда «Наследие - Фыдалты хазната», профессор А.К.Хачиров.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ от 28 мая 1998 г.

28 мая 1998 г. в Центральном Доме журналистов прошла пресс-конференция: «Министерство культуры РФ против Международного Центра Рерихов, или судьба одной коллекции Н.К. и С.Н. Рерихов».

На пресс-конференции выступили Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, вице-президент МЦР Л.В.Шапошникова; президент МЦР Г.М.Печников; Чрезвычайный и полномочный посол России, руководитель департамента МИД А.М.Кадакин; вице-президент МЦР В.Б.Моргачев.

Они подробно изложили проблему: Государственный Музей искусств народов Востока в течение многих лет незаконно удерживает коллекцию из 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, которую Святослав Николаевич, выполняя волю своего отца, включил в дарственную Международному Центру Рерихов.

МЦР неоднократно обращался к руководству Министерства культуры РФ, первому вице-премьеру Б.Е.Немцову с просьбой решить этот вопрос, но Министерство культуры РФ, несмотря на поручение Б.Е.Немцова незамедлительно подготовить постановление по этому вопросу, отказалось вернуть коллекцию МЦР и предложило создать государственный музей Рерихов. Кроме того, передача этой коллекции в государственный музей нарушает волю дарителя С.Н.Рериха.

Не получив от официальных властей положительного ответа, МЦР обратился за поддержкой к общественности и организовал эту пресс-конференцию. Присутствовало более 40 представителей центральных и региональных средств массовой информации. Было задано много вопросов ведущим. Отзывы на пресс-конференцию появились во многих российских газетах (фрагменты из некоторых статей прилагаются).

ОТЗЫВЫ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ МЦР

«Общая газета» от 4-10 июня 1998 г.

На пресс-конференции говорили много. Выступали члены Международного Центра Рерихов. Надо заметить, что эти люди, уже немолодые, с энергией отчаяния пытаются делать свое дело и выполнить-таки свой долг. Главный борец Л.В.Шапошникова, вице-президент МЦР и генеральный директор общественного Музея Н.К.Рериха. Именно ее Рерих уполномочил работать с наследием его семьи. Исполнение воли последнего Рериха и борьба за его наследие - дело ее жизни, не дающее ей расслабиться и вести тихую жизнь ровесниц (Шапошниковой 72 года).

Пресс-конференция была собрана с надеждой привлечь внимание к проблеме. Эти люди дошли до той грани отчаяния, когда надеются уже только на силу общественного мнения.

Мария СОБОЛЕВА

Газета «Время» от 9 июня 1998 г.

Николай Константинович завещал своим сыновьям Юрию и Святославу передать все наследие семьи в Москву. Великий художник и философ мечтал о музее своих полотен и личных раритетных вещей. О музее обязательно общественном: он изначально был против огосударствления своего наследия. Николай Константинович считал, что оно должно принадлежать не государству, а гражданам России, которые будут передавать его своим детям, дети своим детям, дети детей своим потомкам. Юрий Николаевич умер рано, поэтому волю отца суждено было исполнить Святославу Николаевичу.

В 1990 году С.Н. Рерих передал наследие своих родителей, Н.К.Рериха и Е.И.Рерих, Советскому Фонду Рерихов и оформил на него дарственную.

В 3-м пункте этого документа было сказано следующее: «В числе моих коллекций и другого имущества я желаю вручить Советскому Фонду Рерихов 288 картин моего отца и моих, которые находятся на попечении Министерства культуры СССР». Именно об этой коллекции и пойдет речь.

Неожиданно для Рериха и председателя Фонда Л.В.Шапошниковой государство в лице тогдашнего министра культуры Н.Губенко отказалось вернуть в Фонд Рерихов коллекцию. Возникла уникальная до беспредела ситуация: при живом наследнике государство, чьими гражданами Рерихи не являлись, отказалось вернуть картины. Ситуация не изменилась ни с приходом в Министерство культуры Е.Сидорова, ни с приходом туда Н.Дементьевой. Минкульт аргументирует свое нежелание возвращать коллекцию в Фонд Рерихов тем обстоятельством, что с 1978 года картины находились в ведении Министерства культуры. Обращения к Президенту России Б.Н.Ельцину С.Н.Рериха, академика Д.С.Лихачева, Л.В.Шапошниковой не возымели никакого действия. Дементьева картины не отдает. Сейчас 286 полотен старшего Рериха находятся на хранении в Музее Востока, что само по себе странно: картины русского художника отнесены к восточной культуре. Н.Дементьева ратует за создание государственного музея Рерихов, хотя, как уже говорилось выше, тем самым нарушается воля Николая Константиновича и Святослава Николаевича, изначально выступавших против огосударствления коллекции.

Читатель спросит, а зачем Министерство культуры с маниакальной настойчивостью борется за наследие Рерихов? Шапошникова считает, что все дело в тоталитарной сущности нашего государства, которую не смогли «выветрить» ни перемена государственного строя, ни декларации о свободе, ни открытость перед миром, ни видимость цивилизованного мышления. Государство до сих пор считает, что все, что находится на его территории, принадлежит ему и только ему. Государству трудно смириться с мыслью, что наследство Рерихов, оцениваемое экспертами в десятки миллионов долларов, может принадлежать народу, а не Министерству культуры.

P.S. Ни в одной стране мира культура не принадлежит государству. Академик Д.С.Лихачев писал: «Я глубоко убежден: культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже - в ведении государства. Не следует разрушать

общественную инициативу Фонда Рерихов». Глас вопиющего в пустыне обращен к Президенту России...

Ольга РОЖКОВА.

Газета «Московская правда» от 16 июня 1998 г.

До сего дня картины не переданы МЦР, и даже ведется разговор о создании государственного музея Николая Рериха, хотя его сын настаивал на создании общественного музея. Этот музей открыт осенью прошлого года в усадьбе Лопухиных и имеет прекрасные возможности для хранения и экспозиции принадлежавшей ему по закону коллекции картин.

1. Министр культуры Дементьева заняла в этом вопросе позицию прежнего министра... Полюбовно договориться с государством не получается. Только через суд...

Ирина ШВЕДОВА.

«КАРТИНЫ ПОД АРЕСТОМ» *Российская газета от 19 марта 1999 г.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ

Трудно переоценить значение вклада семьи Рерихов в российскую и мировую культуру. В этом году весь мир будет отмечать замечательные юбилеи членов этой великой семьи: 125 лет со дня рождения Николая Константиновича Рериха, 120 лет со дня рождения Елены Ивановны Рерих и 95 лет со дня рождения Святослава Николаевича Рериха.

К сожалению, эти торжественные даты могут быть омрачены одним обстоятельством: до сих пор не исполнено завещание Н.К.Рериха и Е.И.Рерих и воля С.Н.Рериха о передаче в дар 288 картин созданному им в Москве Музею имени Н.К.Рериха.

Напомним драматическую историю этой коллекции, неоднократно освещавшуюся в прессе. 19 марта 1990 г. Святослав Николаевич Рерих оформил и нотариально заверил дарственную на передачу наследия своих родителей Советскому фонду Рерихов. В 1991 г. СФР был переименован в Международный Центр Рерихов. В дарственной С.Н.Рериха указано следующее: "В числе моих коллекций и другого имущества я желаю вручить Советскому фонду Рерихов 288 картин моего отца и моих, которые находятся на попечении Министерства культуры СССР". Коллекция в это время пребывала на временном хранении в Государственном музее Востока.

Наследие было передано с обязательным условием - создать в Москве негосударственный музей. В статье «Медлить нельзя», опубликованной 29 июля 1989 года в газете «Советская культура», Святослав Николаевич так изложил свой взгляд: «Центр должен, по моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр - это порождение нового времени, новых задач...»

Видимо, предчувствуя сложность реализации этой новой для России идеи - создания негосударственного музея, С.Н.Рерих, выступая на заседании правления Фонда Рерихов 25 ноября 1989 г., заявил: "Многие организации и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части наследия. При этом они будут ссылаться на данные им обещания или будут думать, что они могут наилучшим образом этим наследием распорядиться. Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность".

К сожалению, жизнь показала, что Святослав Николаевич оказался прав в своих предположениях. Вот уже девятый год идет бесплодная переписка между Министерством культуры РФ и Международным Центром Рерихов по поводу коллекции картин.

26 апреля 1992 года С.Н.Рерих вынужден был направить письмо на имя Президента России Б.Н.Ельцина. «В 1990 году, - писал Святослав Николаевич, - я вместе с остальным наследием передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных полотен, которая долго находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусств народов Востока. Очень прошу содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов".

В Минкультуры РФ в связи с этим пришло правительственное поручение. Чиновники министерства, не отрицая факта принадлежности картин Центру Рерихов, потребовали от МЦР предоставить соответствующее хранилище для содержания картин. Несмотря на то, что МЦР нашел такое хранилище, картины возвращены не были.

30 января 1993 г. умирает С.Н.Рерих, а 21 февраля В.А.Набатчиков, директор Государственного музея Востока, издает приказ № 13 о принятии «на постоянное хранение картин Рерихов». Коллекция была включена в государственную часть музейного фонда. При этом были нарушены «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей» и Законодательство РФ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Картины были включены в государственную часть Музейного фонда России без экспертизы и документов на собственность.

Международный центр Рерихов неоднократно обращался в Правительство с просьбой ускорить решение вопроса о возврате картин. Правительство давало указания Минкульту подготовить соответствующее постановление, но ведомство упорно затягивало решение вопроса.

За это время, Международный Центр Рерихов, не затратив ни копейки государственных денег, отреставрировал полуразвалившееся здание усадьбы Лопухиных, предоставленной в его распоряжение правительством Москвы.

В 1993 году была открыта первая экспозиция музея во флигеле, в 1995 году — расширенная экспозиция на первом этаже главного дома усадьбы, а в октябре 1997 года музей имени Н.К.Рериха открыл полную экспозицию.

Центр-Музей Рериха превратился в крупную международную культурную организацию со статусом ассоциированного члена при Департаменте неправительственных организаций ООН. Центр-Музей проводит международные общественно-научные конференции, концерты классической музыки, циклы лекций, научных семинаров. По всей России, в странах СНГ и дальнего зарубежья проведено более 200 передвижных выставок из коллекции музея имени Н.К.Рериха. Выпущено около 100 наименований книг и альбомов. И все это делалось и делается без государственного финансирования.

Рерихи предвидели развитие новых социальных форм культуры, именно поэтому даритель наследия С.Н.Рерих поставил условием создание негосударственного музея имени Н.К.Рериха. Музей этот действует и доказал свою жизнеспособность. Наш общий долг — превратить его в такой полноценный музей, который задумал С.Н.Рерих.

Поэтому мы обращаемся к Министерству культуры России и лично к министру В.Егорову: давайте выполним, наконец, волю наших соотечественников и вернем коллекцию картин Рерихов законному владельцу - Центру-Музею им.Н.К.Рериха.

Подписи:

Ш.АМОНАШВИЛИ, почетный академик Российской академии образования;

Н.БОНДАРЧУК, кинорежиссер, заслуженная артистка России;

Ю.ВОРОНЦОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России;

Е.ГАЕР, президент Международной лиги малочисленных народов и этнических групп;

Л.КАДАКИН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России;

А.КАРПОВ, президент Международной ассоциации фондов мира, многократный чемпион мира по шахматам; М.КУРИЛКО-РЮМИН, народный художник России, академик, главный ученый секретарь Российской академии художеств;

Н.ЛИДОРЕНКО, член-корреспондент Российской академии наук;

Д.ЛИХАЧЕВ, академик Российской академии наук;

М.МАКУЛЬСКИЙ, доктор физико-математических наук, профессор;

Б.РАУШЕНБАХ, академик Российской академии наук, почетный президент Международной лиги защиты культуры;

И.ФЕДОРОВ, ректор МГТУ им. Н.Э.Баумана, доктор технических наук, профессор;

Г.ФУРСЕЙ, вице-президент Международной лиги защиты культуры;

А.ЯНШИН, академик Российской академии наук,

президент Российской экологической академии.

«ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ МУЗЕЙ РЕРИХА»,

«Московский комсомолец» от 14 февраля 2000 г.

Статья директора Музея им. Н.К.Рериха,
вице-президента МЦР Л.В.ШАПОШНИКОВОЙ.

Осенью 1974 года Святослав Николаевич Рерих, младший сын великого художника, ученого и путешественника Николая Константиновича Рериха, привез в Москву 288 полотен, своих и отца, в связи со столетним юбилеем Николая Константиновича. Юбилей отмечался широко. В Большом театре состоялось торжественное заседание с участием правительства. Тогда никто и не подозревал, что наступит время, когда привезенные С.Н.Рерихом картины будут присвоены государством, а воля его будет нарушена Министерством культуры.

Кончились юбилейные торжества, Святослав Николаевич уехал в Индию, оставив картины для дальнейшего экспонирования в передвижных выставках. Однако, с 1983 года полотна Рерихов все чаще и чаще задерживались в Государственном музее Востока и, наконец, совсем там осели. Это обстоятельство вызывало у С.Н.Рериха немалое беспокойство. Оно усилилось, когда в Министерстве культуры СССР был издан приказ за подписью замминистра В.И.Казенина от 30.05.89 г. за № 234, согласно которому картины официально передавались на временное хранение в Музей Востока. Человек проницательный и умный, С.Н.Рерих немедленно отреагировал на государственное беззаконие и 3.07.89 г. направил в Москву письмо, в котором подчеркивал, что «...подчинение центра (Центра-музея Н.К.Рериха. — Л.Ш.) Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей центра».

Письмо послужило импульсом к созданию Советского фонда Рерихов. Именно этой организации, а не государству С.Н.Рерих намеревался передать наследие своих родителей. В ноябре 1989 г. он прибыл с визитом в СССР и, выступая на правлении Советского фонда Рерихов, заявил: «Многие организации и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части наследия... Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность...»

В марте 1990 г. С.Н. Рерих передал наследие своих родителей Советскому фонду Рерихов (с 1991 года - Международный центр Рерихов) и включил в дарственную вышеупомянутую коллекцию картин, находившуюся на временном хранении в Музее народов Востока.

Усилия руководства Международного центра забрать у Музея Востока и Министерства культуры принадлежавшие ему 288 картин Рерихов не увенчались успехом. Нарушая законные права МЦР, министерство бесцеремонно отказывало Центру Рерихов в возвращении картин. В апреле 1992 г. С.Н.Рерих обратился к Президенту Б.Н.Ельцину с просьбой содействовать передаче коллекции Международному центру Рерихов. В Минкультуры пришло правительственное поручение, которое осталось невыполненным.

30 января 1993 г. С.Н. Рерих умер. Уже в феврале появились два документа, сотворенных в недрах Музея Востока и, вопреки закону, державшихся в секрете. В первом («Протоколе № 2 заседания Фондовой комиссии Государственного музея Востока от 19 февраля 1993 г.») был грубо нарушен порядок постановки предметов на постоянный учет (или на постоянное хранение), изложенный в п.п. 87, 88 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» 1984 года. В качестве единственного основания постановки картин Н.К. и С.Н. Рерихов на постоянное хранение в Музей Востока являлось распоряжение Минюста, касающееся только устава МЦР. При честном подходе к делу и согласно «Положению о Музейном фонде Российской Федерации» (от 12 февраля 1998 г., № 179, п.9), Министерство культуры должно было отменить данный «Протокол». Однако этого до сих пор не произошло.

Второй документ «Приказ № 13 от 25.03.93» также не имеет никакой юридической силы и не может приниматься в расчет даже в самом музее, ибо его основа неправовая.

Поощренный Министерством культуры директор Музея Востока В.А.Набатчиков пошел еще дальше. В апреле того же года он направил вице-премьеру Правительства РФ О.И.Лобову письмо (за №272—1/3) с просьбой «помочь в передаче наследия Рерихов и «Усадьбы Лопухиных» Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея». Как ни странно, «подарок» состоялся. 3 ноября 1998 г. вышло постановление Правительства РФ за №1121 о создании вместо общественного Музея имени Н.К.Рериха музея государственного как филиала Музея Востока. Для этого у МЦР отбиралась «Усадьба Лопухиных». Вслед за этим последовало секретное письмо А.Чубайса об изъятии у МЦР всего переданного ему С.Н.Рерихом наследия.

В основу постановления было положено так называемое «письмо Девикки Рани», вдовы С.Н.Рериха. Вдова якобы требовала создать государственный Музей Н.К. Рериха. Письмо было фальшивым, сфабрикованным бывшим секретарем С.Н.Рериха Мэри Пунача, против которой вскоре было возбуждено уголовное дело по хищению ценностей Рерихов. Высший арбитражный суд, в который обратился МЦР, в марте 1995 г. отменил постановление правительства о передаче «Усадьбы Лопухиных» Музею Востока. Решение обжалованию не подлежало. Однако, через полгода Минкультуры добилось отмены этого решения на надзорной инстанции ВАС. Спас и «Усадьбу Лопухиных», и Музей им.Н.К.Рериха московский мэр Юрий Михайлович Лужков, подписавший, сразу же после мартовского решения ВАС, распоряжение о заключении с МЦР арендного договора на 49 лет.

Дмитрий Сергеевич Лихачев, выступая в защиту МЦР, в 1993 г. писал Президенту страны, что «культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже в ведении государства. Не следует разрушать общественную инициативу Центра Рерихов». Внятного ответа не последовало. Ведомство культуры не обратило внимания и на другие письма академика Д.С.Лихачева. Пренебрегли письмами академиков Б.В.Раушенбаха, А.Л.Яншина, Ш.А.Амонашвили, специального представителя при генсеке ООН Ю.М.Воронцова. Не приняли во внимания обращение Хельсинкской группы по правам человека. Не подействовало и заключение независимой юридической экспертизы. На глазах у всей общественности происходит ведомственный грабеж, захват ценнейшей коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов, законно принадлежащей МЦР. И если министры культуры, а их было 4 на нашем веку, полагают, что они культурные люди, то глубоко ошибаются.

Прошли юбилейные торжества, посвященные великой семье Рерихов - 125 лет Н.К.Рериху, 120 лет Е.И.Рерих, 95 лет С.Н.Рериху. В эти дни три вновь отреставрированных зала Музея им.Н.К.Рериха остались пустыми. Картины, принадлежащие МЦР, экспонируются в Музее Востока, коммерческий сбор с их выставки идет в пользу ведомства культуры. Общественный Музей им.Н.К.Рериха и Международный центр Рерихов исчерпали свои возможности в девятилетней борьбе с ведомством культуры и вынуждены обратиться за помощью к международной общественности. Рерихи внесли большой вклад в культуру не только России, но и в мировую. Давайте же вместе вернем им этот благородный долг и поможем Музею им.Н.К.Рериха в Москве обрести тот вид и то содержание, которые были задуманы покойным дарителем Святославом Николаевичем Рерихом.

«ЗАВЕЩАНИЕ И НАСЛЕДНИКИ», «Российская газета» от 17 февраля 2000 г.

19 марта 1999 года в "Российской газете" было опубликовано письмо группы известных деятелей культуры, науки и образования во главе с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. О чем писали авторы письма? О том, что картины, завещанные Святославом Николаевичем Рерихом нашей стране, необходимо вернуть в Международный Центр Рерихов. Авторам письма в "Российской газете" ответил тогдашний министр культуры РФ Владимир Константинович Егоров, предложивший решить проблему собственности картин через суд.

Вот уже несколько лет чиновники Минкульта РФ предлагают решить судьбу коллекции Рерихов в судебном споре. Логично предположить, что они хотят суда потому, что уверены в выигрышном варианте. Считать так можно только на одном основании: обладая документами, которые позволят это дело выиграть. В публикации "РГ" от 13.05.99 г. ситуация с коллекцией была исследована довольно подробно. Мы призвали чиновников прекратить ведомственные игры. В ответ - полная тишина.

27 апреля 1999 г. вице-президент Международного центра Рерихов, директор Музея имени Н.К. Рериха Л. Шапошникова направила письмо руководству Министерства культуры РФ с просьбой поручить Правовому управлению совместно с отделом сохранения музейного фонда провести правовую экспертизу документов, на основании которых Государственный музей Востока включил в государственную часть Музейного фонда РФ картины, подаренные С.Н. Рерихом Международному центру Рерихов (МЦР). Для того, чтобы Правовому управлению сподручнее было проводить такую экспертизу, Шапошникова передала документы на 13 листах. В ответ опять тишина, хотя известно: по закону определены точные сроки ответа на письма, поступающие в государственные органы. Между тем никто отвечать не торопился.

Напомним, картины Рерихов (согласно дарственной С.Н. Рериха - 288 полотен) были привезены в СССР в 1974 году для экспонирования в связи со 100-летним юбилеем Николая Константиновича Рериха и переданы Минкультуры СССР. Министерство, в свою очередь, передало картины Всесоюзному художественно-производственному объединению имени Е. Вучетича (ВХПО). Кто обладает документом о передаче - неизвестно. Возможно, этот документ попал в Минкультуры РФ, но не исключено, что он и затерялся, поскольку никто не знает даты передачи. Зато известно, когда - 30 мая 1989 г. заместитель министра культуры СССР В. Казенин издал приказ N 234, согласно которому картины (уже 282 полотна) переданы на временное хранение Государственному музею искусства народов Востока (МИНВ) для экспонирования их на территории СССР.

Правовая основа этого документа вызывает большие сомнения у юристов, которые по просьбе "Российской газеты" внимательно исследовали всю эту историю. И вот почему. Дело в том, что существовала Инструкция "По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР", которая действовала и в 1989 году, в момент издания приказа Минкультуры СССР. В разделе третьем есть пункт 95: "...категорически запрещается передача кому-либо экспонатов, находящихся на временном хранении, без согласия их владельца". С.Н. Рерих согласился на передачу не давал, и документ, подтверждающий его согласие, по этой причине отсутствует.

Не исключено, что те чиновники Минкультуры СССР, которые готовили приказ, очень хорошо понимали, что делают, потому что название приказа "О мерах по обеспечению сохранности произведений Н.К. и С.Н. Рерихов (коллекция С.Н. Рериха)" не соответствует содержанию: в приказе речь идет именно о передаче коллекции. По логике действующего

законодательства передача на временное хранение подразумевает, что тот, кому передают вещь на время, обязан ее хранить, а затем возвратить в сохранности, причем договор о хранении не может быть основанием для того, чтобы хранитель стал собственником или обрел какие-либо права на переданную вещь. Следовательно, Музей Востока с самого начала должен был понимать - картины придется вернуть. Но этого понимания до сих пор нет.

В ноябре 1989 года, когда С. Рерих приезжал в Советский Союз, он резко выступил против того, чтобы наследие семьи хранилось в госмузее, а в марте следующего года передал наследие родителей Советскому фонду Рерихов, включив в свою дарственную коллекцию картины, находившиеся по документам на временном хранении в Музее искусств народов Востока. В подтверждение своей воли Рерих провел в Резервном банке Индии регистрацию вывезенных им картин с Минкультуры на СФР. Документы эти существуют и могут быть предъявлены заинтересованным организациям. Вот только организации почему-то этими документами не интересуются.

30 января 1993 года С. Рерих умирает, не приходя в сознание. Старая и больная жена Рериха - Девика Рани - оказывается во власти секретаря Мэри Джойс Пунача, которая полностью распоряжается всем имуществом по генеральной доверенности, в свое время выданной ей Рерихами.

О том, как распоряжается Мэри собственностью Рерихов, Шапошникова, прилетевшая в те скорбные дни в Индию, догадалась во время поездки вместе с Пуначом в мастерскую С. Рериха в имении "Татагуни". Год назад в мастерской было 200 картин, теперь у стены сиротливо стояли всего 5. Позже стало известно, что во время болезни Рериха Мэри вывезла из имения 5 грузовиков с картинами и другим имуществом семьи. К счастью, до того, в 1992 году, Шапошникова побывала в имении вместе с Натальей Бондарчук, та снимала фильм о Рерихе и сумела запечатлеть на пленке его картины. Позже пленка станет неопенимым фактом для следователей Бангалора. Но окончательно ситуация стала проясняться за два часа до отлета Шапошниковой из Индии, когда к ней в отель, крадучись и опасаясь, пришел Дев Дас - муж сестры Мэри Пунача. Он вручил Людмиле Васильевне иск на имя комиссара полиции Бангалора, иск человека, преклонявшегося перед Рерихами и не желавшего, чтобы их наследие было пушено по ветру.

"Последние три с половиной года, - писал в своем иске Дев Дас, - С. Рерих и Девика Рани из-за пожилого возраста и болезни не могли должным образом вести дела в своем поместье "Татагуни", поэтому в июне 1980 года переехали в отель "Ашок", где и жили с тех пор. Мадам Девика Рани неоднократно сообщала мне о неблагоприятном поведении Мэри Пунача, о ее нечестных манипуляциях, о попытках злоупотребить доверием д-ра С. Рериха ради своих личных выгод. О ее преступной деятельности. 04.08.90 г. мадам Девика Рани направила личное письмо господину Реванасиддья (Индийская служба полиции). В нем она упомянула, что некоторые из людей, их обслуживающих, передают другим людям ценности, нанося ущерб их собственности и движимому имуществу, выразила подозрение в том, что некоторые из их вещей переданы в другие страны.

В приложении к письму она называла имена подозреваемых, и в первую очередь имя Мэри Пунача, которая имела свободный доступ в мастерскую и их дом в поместье".

Позже, 27 января 1992 г., Девика Рани напишет еще одно письмо. На этот раз о хищении драгоценностей из чемоданчика супругов, хранившегося в отеле. Дев Дас подозревал об этом и писал в своем иске, что Мэри Пунача взяла подписи мужа и жены Рерихов для

того, чтобы получать доходы от их собственности (движимой и недвижимой), включая всемирно известные картины. Впоследствии оказалось, что Дев Дас был прав.

Интересное совпадение: Девика Рани вроде бы начала беспокоиться об имуществе семьи в 1992 году. В этом же году началась беспрецедентная атака на имущество Рерихов, находящееся в России. В июне 1992 года, в день создания в Бангалоре Международного мемориального центра Рерихов, в газете "Декан геральд" было опубликовано интервью одной из сотрудниц Музея Востока, которая утверждала: над имуществом С. Рериха должна быть учреждена государственная опека, и Музей имени Н.К.Рериха в Москве не имеет никаких перспектив на успешную работу. Следующим шагом было письмо некоего господина Кувшинова (по его собственным словам - председателя Кемеровского городского рериховского общества), который предложил тогдашнему председателю Верховного Совета РФ Р. Хасбулатову немедленно создать государственный музей семьи Рерихов. Комиссия по культуре Верховного Совета РФ ответила, что это невозможно, ибо Рерих передал наследие семьи при условии, что Центр будет иметь статус общественной организации.

Это было в начале апреля, а в конце месяца в дело вступил уже директор Музея Востока В.Набатчиков, направивший первому вице-премьеру О. Лобову письмо с просьбой о передаче музею в бессрочное безвозмездное пользование наследия Рерихов. К тому времени уже прошло два месяца, как решением Фондовой комиссии Музея Востока коллекция была поставлена на постоянный музейный учет для последующей научной инвентаризации и переведена в Государственный музейный фонд. Это подразумевало возникновение права собственности на коллекцию уже Музея Востока. Фондовая комиссия нарушила аж целых два пункта Инструкции "По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в музеях СССР". Для того, чтобы иметь основания принять такое решение, Музей Востока, как минимум, должен был иметь письменное распоряжение Минкультуры РФ о постановке коллекции на постоянный учет. Ни в одном из документов указаний на такое разрешение нет. Видимо, в тот момент никто из чиновников от культуры не хотел "засвечиваться" как явный нарушитель законов.

Второе немаловажное обстоятельство: Фондовая комиссия, принимая свое решение по поводу картин Рерихов, сослалась на некое распоряжение Минюста, причем сделанное по совершенно иному поводу. Дело в том, что МЦР пытаются до сих пор отказать в праве считаться преемником Советского фонда Рерихов. Даже в письме Минкультуры РФ от 3 марта 1999 года, подписанном заместителем министра культуры П.Хорошиловым, отмечено: "Юридически МЦР не является правопреемником СФР, а поэтому дарственная С.Н. Рериха не может рассматриваться как документ, устанавливающий право собственности МЦР на эти произведения". Эта стандартная фраза давно переходит из письма в письмо. Но как же обстоят дела на самом деле?

На самом деле Советский фонд Рерихов был создан на основании постановления СМ СССР от 4.11.1989 г. как общественная организация. Для того, чтобы МЦР не был правопреемником СФР, должна была произойти реорганизация этого юридического лица: некое слияние, присоединение, разделение, выделение, смена организационно-правовой формы. Что произошло на самом деле? Одна организация - СФР - была переименована в другую - МЦР, а учредительные документы при этом не были кардинально изменены. Они были приведены лишь в соответствие с действовавшим на тот момент законодательством. Минюст был уверен: МЦР - правопреемник СФР, а потому не считал необходимым лишней раз это устанавливать и фиксировать. Если бы при регистрации Устава в новой редакции возник спор, его мог бы решить суд, ибо Минюст ко всему прочему не правомочен определять правопреемство. Таким образом, при переименовании

СФР в МЦР правопреемство было определено, спора не возникло, реорганизации не произошло. Все нормально и законно, тем более что позже в письме от 23.03.1993 г. Минюст указал: исключение записи о правопреемстве из учредительных документов МЦР не означает отсутствия единства между МЦР и СФР, а также права собственности Центра на имущество фонда. Кстати, доказательством этого может служить немало документов, которые чиновники тоже почему-то не хотят принимать во внимание: письмо С. Рериха от 22.10.92 г., протокол общего собрания СФР, в котором записано решение о придании Фонду статуса международной организации в связи с распадом СССР, об утверждении Устава в новой редакции, письмо Минюста за подписью заместителя министра Г.Черемных. Ко всему прочему, есть еще и письмо министра культуры Е. Сидорова (от 27.04.1993 г.), в котором Министерство культуры обозначает: с 1991 года СФР - Международный центр Рерихов, а в налоговых органах в течение всего времени находятся единые документы: сначала СФР, затем МЦР.

Таким образом, еще в апреле 1993 года очень многое было ясно. И, видимо, кто-то очень хорошо понимал, что происходит. А потому в Индию было отправлено письмо заместителя директора Института востоковедения Рыбакова. Содержание письма неизвестно, зато известен ответ, который 12.05.1993 г. написала из Бангалора небезызвестная Мэри Пунача. Она просила узнать, как работает "Фонд Рериха". И ставила условие: если Шапошникова не отчитается перед Девикой Рани о результатах работы, та заберет все вещи и откроет большой центр в Индии. Это письмо через месяц Р. Рыбаков прочитает во время выступления по каналу "Радио России". В тот же день в Музее Востока пройдет пресс-конференция, где руководство этого учреждения официально объявит о намерении создать государственный музей Н.К. Рериха, а преподаватель Института стран Азии и Африки Н. Сазанова на волнах "Радио России", ничтоже сумняшеся, скажет, что государственный музей - дело, затеваемое с одобрения и по подсказке Святослава Рериха. К тому времени Святослава Николаевича уже не было в живых, и он не мог опровергнуть эти слова.

Атака на МЦР нуждалась в существенной поддержке, и она пришла все от той же Мэри Пунача. 25 июня 1993 года на имя Президента России пришла телеграмма от вдовы Святослава Николаевича Девикой Рани с припиской Мэри Пунача, но без подписи самой Рани. Текст телеграммы был удивительным: "Прошу вас взять под вашу личную защиту все наследие, переданное российскому народу моим покойным мужем Святославом Николаевичем Рерихом, и передать это наследие полностью под контроль государства желательно в лице Министерства культуры вашей страны".

Такой текст вызывал большое сомнение в том, что его автор Девика Рани. Во-первых, телеграмма почему-то пришла только через полгода после смерти С.Н. Рериха. Во-вторых, к июню 1993 г. состояние здоровья Девикой Рани не позволяло ей ни написать, ни продиктовать такой текст. Но самое главное, имеющая весьма отдаленное представление о России и российском Министерстве культуры Мэри Пунача, вероятно, не могла написать такой текст сама. Это означает, что она послала текст, который кто-то в России очень хотел получить и подсказал Мэри Пунача его содержание. На это в России почему-то никто не обратил внимания или не захотел этого сделать.

Между тем, вскоре в Россию пришло новое письмо Девикой Рани, которая в это время находилась уже в состоянии полного беспомощности: "Я пришла к решению отозвать наследие обратно..."

Но, узнав, что ваше Министерство культуры планирует создать в Москве государственный музей Рерихов, я приняла следующее решение. Я хочу, чтобы все

картины, архивы и личные вещи, переданные Святославом Рерихом бывшему Советскому фонду Рерихов, были на тех же условиях переданы Государственному музею Рерихов и остались там при условии, что между датой отправления письма и датой объявления о создании вышеназванного музея пройдет не более двух месяцев. В противном случае я вынуждена буду принять соответствующие юридические меры. Я готова прибыть в Москву сама или направить своего специального представителя, чтобы сверить наличие всех архивов и наследия с полной описью переданного, хранящейся в нашей семье". Напомню, это написано, как утверждают, женщиной, которая не могла встать с постели, находилась в беспомощности. Немногие друзья, которым тогда удавалось проникнуть в номер отеля, где жила Рани, утверждали: Девика ничего не знала ни о письме, ни о том, что она-де собирается нарушить волю покойного, ни о том, что собирается сама поехать в Москву.

Самое пикантное в этой истории, что копию письма Девики Рани, адресованного Президенту России, принес в аппарат Правительства все тот же Рыбаков.

В марте 1994 года умирает Девика Рани, и тут многое становится известно об истинной роли в деле Рерихов пресловутой Мэри Пунача. О том, что она скрыла настоящее завещание С.Рериха, произвела на свет фальшивые завещания, по которым ей переходило все имущество Рерихов, перепродавала землю, принадлежавшую их семье. Полиция Бангалора завела дело, началось следствие, выявлявшее все новые и новые подробности. В июне 1995 года в Москву приезжает руководитель бангалорской следственной группы А. Инфант, ведущий дело Мэри Пунача, концы которого он находит и в Москве. Насколько известно, еще идет судебный процесс по обвинению Мэри Пунача в разграблении имущества Рерихов.

А что происходит у нас?

А у нас в России спор о наследии Рерихов продолжается, картины по-прежнему находятся в Музее Востока, чиновники предлагают в судебном порядке установить право собственности, хотя Музей Востока не может документально подтвердить свои права на коллекцию, хотя приказ директора, передавший ее в собственность Музея, издан в нарушение действующего на тот момент законодательства, инструкции Министерства культуры СССР "По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР" и считается юристами ничтожным документом, не имеющим юридической силы.

Несмотря на просьбы, адресованные Минкультуры, об ускорении правовой экспертизы документов, на основании которых Государственный музей Востока включил в государственную часть Музейного фонда РФ картины, подаренные С.Н. Рерихом Международному центру Рерихов, чиновники хранят гордое молчание. Видимо, считают, что путь судебного разбирательства этой проблемы - наиболее оптимальный и цивилизованный. На самом деле все не так. Может быть и другой путь, другое решение проблемы.

Дело в том, что Министерство культуры может своим решением исключить предметы и музейные коллекции из Фонда, если налицо "ошибочность экспертного заключения о культурно-историческом, физическом состоянии и других особенностях указанных предметов и коллекций, на основании которого было принято решение об их включении в состав Фонда". Это предусмотрено "Положением о Музейном фонде Российской Федерации", принятом 12 февраля 1998 года. Если Фондовая комиссия приняла неправильное решение (а это уже ясно), если Музей Востока принял решение (это тоже

уже ясно), противоречащее действующему законодательству, то поправить ошибки должен вовсе не суд, а вышестоящий орган - Министерство культуры. При добром и справедливом желании восстановить справедливость, действовать в рамках закона.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

С момента написания этого материала прошло несколько месяцев. За это время в Минкультуры состоялось совещание, где встретились все заинтересованные стороны: представители Центра Рериха, Музея Востока, Минкультуры РФ. Разговор был жестким до предела, создавалось впечатление, что собеседники не слышат друг друга. Бывший в то время министром В. Егоров стоял за судебное разбирательство, Шапошникова - за экспертизу всех документов, которые фигурируют в деле о наследстве Рериха. Директор Музея В.Набатчиков сомневался в подлинности завещания Рериха, Шапошникова - в правомерности документов, которые решили вопрос о передаче коллекции Музею. Представитель Правового управления Минкультуры настаивала на том, что Центр не правопреемник Советского фонда Рериха. (Что, интересно, регулярно возникает алогичность - выходит, если бы Советский фонд оставался фондом, а не перерегистрировался в Центр, то в его праве на коллекцию вроде бы никто и не сомневался.) Договаривающиеся стороны в результате ни о чем не договорились, в том числе и о возможном сотрудничестве. Конфликт остался неразрешенным.

Вскоре в редакцию "Российской газеты" позвонил Владимир Константинович Егоров и предложил встретиться сугубо конфиденциально. Встреча откладывалась из-за постоянных командировок министра, график его работы был чрезвычайно напряженным. И все же она состоялась, и один на один мы с Владимиром Константиновичем поговорили весьма плодотворно и конструктивно, сойдясь на том, что так заботиться о коллекции Рериха, как это может делать Центр, никто не станет, в том числе и Музей Востока, а потому необходимо искать какой-то взаимоприемлемый вариант и для государства, и для общественного центра. Например, подписать договор с Центром и передать ему на определенных условиях коллекцию картин Рерихов или установить такой порядок, когда коллекцией на паритетных основах будут владеть одновременно и государство, и Центр. Ни я, ни Владимир Егоров никоим образом не собирались подменить собой юристов и считали, что настало время для того, чтобы юристы государственной и общественной организаций сели за стол переговоров и нашли приемлемый вариант выхода из конфликта, длящегося уже не один год. В конце разговора Владимир Константинович снял трубку и дал одному из своих замов поручение: вернуться к рассмотрению дела о коллекции Рерихов.

А дальше опять наступила привычная пауза, которая наступает всякий раз, когда нужно конкретно и предметно ответить по существу дела. Центр не располагает по сути дела ни одним ответом Минкультуры на свои запросы. Что странно, потому что, с одной стороны, чиновники министерства без устали твердят о том, что они представляют государственное ведомство, а с другой - нарушают все сроки, установленные для таких ведомств, для ответа на запросы организаций и граждан.

Заместитель министра, которому министр дал поручение, хранил и хранит до сих пор гордое молчание. Может быть, потому, что не может не принять справедливое решение о передаче коллекции Центру Рериха, но не решается по какой-то неизвестной причине.

Недавно министр культуры Егоров перешел на другую работу. В Минкультуре появился новый министр - Михаил Ефимович Швыдкой. Ему предстоит теперь решить проблему, с решением которой не справились предыдущие министры: Сидоров, Дементьева, Егоров.

Швыдкому можно посочувствовать: министры приходят и уходят, министерство остается и сохраняет (по привычке?) все ту же позицию. Хранители той позиции - минкультовские чиновники - в своем нежелании решать вопросы по справедливости упорствуют, дискредитируя государство и не понимая, что делают. Остается подождать, что новый министр, известный как человек совестливый, решит проблему, которую нужно решить во имя торжества справедливости и воли Святослава Рериха, подарившего России свою коллекцию. Так подождем?

Виктория МОЛОДЦОВА.

«ЧЕСТЬ МУНДИРА ИМ ДОРОЖЕ», «Московский комсомолец» от 14 февраля 2000 г.

В фондохранилище на Воронцовом поле Музея Востока прорвало трубу с горячей водой, и нависла опасность над 66 свитками традиционной китайской живописи на бумаге, идущей из глубин веков. Музейщики не торопились сообщить в Министерство культуры о случившемся, хотя инструкция по учету и хранению музейных ценностей категорично предписывает сообщать о случившемся в течение трех дней.

Нынче главный хранитель музея Владимир Войтов уже успел прийти в себя и говорит о ЧП спокойно, как о чем-то рядовом и незначительном. А испугаться было чему: «вода благоволила литься», не разбирая, что вредит великому искусству. Неделью спустя о ЧП в Министерство сообщили, но не генеральный директор Владимир Набатчиков - "главначпулс" пребывавший в Швейцарии.

Приход корреспондента "МК" в музей был равен "явлению колдуна на свадьбу": "Как вы узнали? - допытывалась замдиректора Татьяна Метакса. - Мы прессе не сообщали". Все стало ясно: причина долгого молчания — боязнь огласки и нежелание говорить о том, что два живописных свитка — «Водоем» и «Лошадь» — в очень тяжелом состоянии. В реставрационных мастерских уже принимают необходимые меры по их спасению. 64 раритета переувлажнены, на них есть отдельные пятна от горячей воды. Неделя молчания музейщиков - это, безусловно, попытка подсушить, что-то привести в порядок. Увиденное повергло в шок экспертов из Минкульта: в фондохранилище не вели дневник температурных и влажностных показателей психрометра. По строжайшей инструкции необходимо проводить точную фиксацию, даже если в этот момент фондам нечем помочь. Барственно настроенному руководству Музея Востока все это кажется излишним - они всегда были опекаемы государством, правительством и министрами культуры. Десять лет музей всерьез не занимался проблемами труб. Летом 99-го был прорыв в зале здания музея на Никитском бульваре. Тогда сильно пострадали две жанровые картины Александра Волкова.

Фондохранилище, расположенное в бывшей церкви Ильи Пророка, заражено грибком. Буквально насмарку могут пойти усилия реставраторов. На восстановление фондов, пораженных грибком, потребуются огромные затраты. Бесценному народному достоянию угрожает большая беда. Приходится объяснять, что главная цель музея — не организация выставок, а бережное сохранение бесценных богатств. В понимании этой аксиомы руководство Музея Востока еще находится в состоянии детской беспечности. Новому министру культуры Михаилу Швыдкому явно придется не увещевать и воспитывать непонимающих музейщиков, а просто "власть употребить".

Наталья ДАРДЫКИНА.

**«МУЗЕЙ РЕРИХА ПРОТИВ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ», Телепередача
«Слушается дело»**

18 марта 2000 г. в 20.45 на телеканале ТВЦ состоялась телепередача «Слушается дело. Музей Рериха против Министерства культуры РФ».

Истец: г-жа Л.В.Шапошникова, директор музея им.Н.К.Рериха, вице-президент Международного Центра Рерихов. **Адвокат истца:** г-жа Кашченко.

Со стороны ответчика были приглашены все заинтересованные лица: директор Музея Востока Набатчиков; бывший министр культуры, председатель комитета по культуре Гос. Думы Губенко; нынешний министр культуры Швыдкой. Они отказались явиться на суд. **Адвокат ответчика:** г-жа Шайлиева.

Свидетель истца - Воронцов Ю.М., дипломат, специальный представитель Генерального Секретаря ООН, лично знавший Святослава Рериха, подтвердил, что тот не доверял чиновникам и хотел видеть картины отца и свои только в общественном народном музее, посвященном творчеству всей семьи Рерихов. Такой Музей им.Н.К.Рериха был создан, и С.Н.Рерих передал ему большую коллекцию картин, которые в нарушение воли дарителя присвоил Музей Востока.

Ответчик исковые требования не признает и считает, что данный вопрос может решиться только через реальный суд.

Истец дает пояснение: для того, чтобы это дело было рассмотрено в суде, МЦР должен будет заплатить госпошлину в размере от 4 до 10 % от стоимости предмета спора. Примерная стоимость коллекции составляет 10 млн. долларов, и МЦР не в состоянии заплатить такую огромную сумму.

Сторона ответчика считает, что только государство может сохранить достояние нации для всего народа.

Сторона истца готова доказать, что государство не способно гарантировать сохранность культурных ценностей. Только 1/3 часть картин из удерживаемой Музеем Востока коллекции экспонируется, остальные вот уже 10 лет спрятаны в фондохранилищах, которые находятся в очень скверном состоянии. 26 января 2000 г. в Музее Востока произошла авария, по данным пострадали древние китайские рукописи. Причем, Министерство культуры не проводит экспертизу ни того, что пострадало, ни того, какие картины есть в наличии в фондохранилищах Музея Востока.

Адвокат истца приводит в качестве аргументов выводы из отчета счетной палаты РФ, в которых утверждается, что Министерство культуры РФ не осуществляет в должной мере контроль за вывозом культурных ценностей за рубеж, до сих пор не сформирован и не ведется государственный каталог музеев, музейные коллекции до сих пор не включены в состав музейного фонда РФ. О каком лучшем хранении в государственном фонде может идти речь?

Свидетель истца - редактор «Российской газеты» обращает внимание присяжных на разницу в количестве картин коллекции, фигурирующих в документах. В дарственной С.Н.Рериха указаны 288 картин, а в ответах Министерства культуры речь идет о 282-х.

Куда девались 6 картин? Никто со стороны ответчика на этот вопрос толком ответить не может. Тема запретна. Может поэтому и не разрешается ситуация, что этих картин уже нет?

Приглашенный на суд в качестве эксперта старший оперуполномоченный по особо важным делам Управления МВД, полковник милиции И.Огурцов утверждает, что были криминальные случаи причастности чиновников к пропажам культурных ценностей из государственных музеев. Но чтобы возбудить дело о пропаже картин и начать их поиск, необходимо заявление, а Министерство культуры не заинтересовано в этом, значит уголовное вмешательство невозможно.

Свидетель ответчика - Владимир А., директор научно-реставрационного Центра в качестве аргумента в пользу хранения картин в государственном фонде приводит довод о том, что у МЦР нет своей реставрационной службы.

Истец поясняет, что такой службы нет и во многих государственных музеях. В Музее Рериха есть постоянная группа реставраторов, имеющая с МЦР договор и выполняющая все необходимые работы.

Итак, вопрос к присяжным: «Считают ли они, что Министерство Культуры должно вернуть МЦР коллекцию картин, принадлежащих МЦР и незаконно удерживаемых Музеем Востока?»

Адвокат истца обращается к присяжным с 2-мя вопросами, от ответа на которые зависит и ответ на главный вопрос иска. Первый вопрос: «Согласны ли вы с тем, что наша с вами воля кому-то подарить то, что нам принадлежит, может быть аннулирована государством?» Второй вопрос: «Согласны ли вы с тем, что в зависимости от того, что у нас будет меняться власть, те или иные ценности могут считаться нужными нам или ненужными?»

Единогласный Вердикт 6-ти присяжных: считать иск г-жи Шапошниковой правомерным.

В интервью после заседания суда присяжные пояснили, что главным в решении для них была воля великого художника, которая должна быть исполнена. Он подписал дарственную, передав свои произведения определенной общественной организации на благо всего русского народа, и все разговоры, правильно ли он поступил, неуместны. Частное право священно и неприкосновенно. Это записано в Конституции РФ. Кроме того, сейчас в России создается не только правовое государство, но и формируется гражданское общество. И одним из признаков гражданского общества является создание таких общественных музеев, как Музей Рериха.

Акция «Набат совести» будет продолжаться до тех пор, пока картины не будут возвращены

законному владельцу – общественному Международному Центру-Музею им.Н.К.Рериха!

Друзья! Восстаньте духом в защиту Культуры!